

О РОМАНЕ Д. Г. ЛОУРЕНСА «СЫНОВЬЯ И ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ»

Отстаивая необходимость исследовать средствами искусства и науки «индивидуальное, личное, частное, но тем не менее имеющееся у всех, а следовательно, закономерное», Лоуренс убеждал: «Мы в страшной нужде теории человеческих отношений. Мы нуждаемся в ней намного больше, чем вселенная в теории относительности А. Эйнштейна»¹. И что, как не роман, способный отразить изменчивую радугу жизненных взаимосвязей, может помочь человеку жить, стать подлинно цивилизованным и интеллигентным? Наука, похваляющаяся своей точностью и универсальностью, изучает человека «по частям» или слишком абстрактно; а этого мало, чтобы восполнить чудовищные пробелы в нашем познании себя и себе подобных.

Роман «Сыновья и возлюбленные» (1913) принадлежит к числу любимых книг многих поколений английских читателей. Написанный в конце первого периода творчества Лоуренса, он вместили в себя жизненный опыт автора, приобретенный им к этому времени. Сюжет романа полностью автобиографичен; у всех действующих лиц есть реальные прототипы; центральный персонаж — молодой одаренный художник, выходящий из мидлэндской шахтерской семьи, как и сам Лоуренс. Факты в романе (сложные отношения между родителями, матерью и сыном, сыном и его возлюбленной, сыном и его новой приятельницей, матерью и подругами сына; болезнь брата и его смерть; увлечение сына искусством и самообразованием, его работа клерком в фирме хирургических инструментов в Ноттингеме, начало художественной карьеры, смерть матери и отъезд сына в Лондон) — это точные транскрипции жизни автора. Отличающийся исповедальной правдивостью роман, тем не менее, — не дневник или мемуары, а полноценное произведение реалистического искусства, в котором все события прекрасно скомпонованы, все характеры, не лишаясь индивидуальной неповторимости, укрупнены до типов, все описано живым, проникновенным языком, характерным для художественного стиля Лоуренса.

«Сыновья и возлюбленные» — один из лучших романов мировой литературы о проблемах семейных отношений и интимных отношений мужчины и женщины. Главная идея, которую автор старается донести до читателя, — это потребность в гармонии человеческих контактов, в равновесии физических и духовных сил в жизни человека. Лоуренс расценивает духовный и физический союз мужчины и женщины как единственный путь для реализации счастья, несводимого только к любовно-мужскому согласию, но без него недостижимому.

Подлинная любовь, по Лоуренсу, состоит в признании индивидуальности другого человека и сакральном уважении к ней. Всякий индивид, даже в любви, — отдельное существо, обладающее уникальным ладом собственной души. Не учитывая этой истины, можно уничтожить индивидуальность дорогого человека попытками изменить его на свой лад. В любви следует избегать собственнического, эгоистического стремления к доминированию и властвованию, не пытаться навязывать другому силой, даже любовной силой или волей, свои идеалы и представления о жизни. В любви нет рабов и господ, и этот гуманный закон, справедливый по отношению к супругам, не менее справедлив и по отношению к их детям.

В основе конфликта романа — позиция матери, миссис Морел, которая, находясь в плену своей образованности, не сознавая естественной духовной «полярности» и относительной независимости другого человека, разрушила индивидуальную цельность своего мужа. С благими намерениями она усиленно привлекала малограмотного шахтера к серьезному чтению, настойчиво прививала ему повышенное чувство христиан-

ской религиозности, расстраивая тем самым его чуткую эмоциональную натуру, вызывая в нем неудовлетворенность жизнью и невольно провоцируя его тягу к пьянству. Не постигнув своей вины за судьбу мужа, миссис Морел переносит всю силу неизрасходованной женской страсти на подрастающих сыновей в надежде, что они окажутся более благодатным материалом для ее «созидательных» усилий.

Тень образа матери накладывает мрачный отпечаток на отношения юношеской дружбы и влюбленности Поля и Мириам. Потребность Поля в подруге-сверстнице больше, чем естественное стремление молодого человека иметь любимую девушку. Мириам одна понимает его, «как никто», с ней он может говорить «обо всем на свете», с ней они прочли и обсудили «целую библиотеку», с ней исходили все окрестности... Но влечение к Мириам для Поля — это еще безотчетная попытка освободиться от чрезмерной привязанности к матери, от ее постоянной опеки, тормозящей формирование его самостоятельности. Однако при всем желании Поль не может дарить Мириам всю свою любовь, он вынужден делить себя между взрослой и юной женщинами, и это обстоятельство становится подспудной причиной назревающего разрыва между молодыми людьми.

Любовь должна удовлетворять и душу, и тело, справедливо считает Лоуренс. Отдавать предпочтение чему-то одному — это ложный путь, не обеспечивающий баланса сил организма и расстраивающий гармонию отношений мужчины и женщины. Невозможность достичь гармонии в отношениях с Мириам, которая любит только духовно, и досадный провал в отношениях с Кларой, которую можно любить только физически, — вот глубинные причины несостоятельности желанного «союза двоих». В «союзе» остаются только мать и сын, и эту тесную, родственную, кровную связь оборвет лишь смерть матери.

Благо человеческой индивидуальности для Лоуренса не менее важно, чем абстрактно понимаемое социальное «всеобщее благо». Он ненавидел механизированный и интелтуализированный буржуазный мир, где жажда обогащения и стремление к власти заявляют о себе даже в семейной атмосфере. Он презирал современную цивилизацию с ее формализацией отношений, культивируемым себялюбием, корыстью, разрушающими изначальные представления людей о справедливости. Он отвергал чистый автоматизм самосознания современного «социального существа», неспособного почувствовать интересы ближнего, как свои собственные. Писателя не удовлетворяли традиционные реалистические романы оттого, что, по его мнению, они были главным образом социальные, но в этом социальном — мало собственно человеческого, психологически тонкого, достаточно индивидуализированного. Лоуренс избрал свое писательское направление смело и честно: индивидуальная жизнь, психологическое исследование характеров, формирование чувственного, нравственного и эстетического сознания читателей. Он рассматривал свои «предметы» исследования с большей свободой и глубиной, чем многие писатели-классики, и изучал не только духовные, но и физические аспекты человеческих отношений, отыскивая условия их взаимосвязи и гармонии.

Хотя Лоуренс сознательно делает акцент на нравственно-психологической проблематике человеческих отношений и его произведения не укладываются в рамки традиционных «измов», они имеют огромный общественный смысл. Лоуренс был достаточно реалистичен, чтобы признавать важность секса в человеческой жизни, но «сексуальный мотив не распространяется на всю человеческую деятельность»², — парировал он постулаты психоанализа З. Фрейда. «Сыновья и возлюбленные» — не первый фрейдистский роман в английской литературе, как ошибочно классифицировали его в 20-е годы, а новаторский психологический и социальный роман, обнаруживающий классовый подход автора к жизни. Ведь даже семейный конфликт Морелов — отражение социальных отношений. Девушка из обедневшей буржуазной семьи, став женой шахтера,

не сменила свою социальную «породу», не лишилась воспитанного ее средой чувства «превосходства». Для миссис Морел было бы страшной трагедией, если бы и ее сыновья стали шахтерами. Цель ее жизни — вывести детей «в люди»; но муж, любящий свою тяжелую работу, не может быть ей помощником в этом деле. Даже боготворя и обожая мать, Лоуренс все-таки чувствовал ее неправоту. Но пройдут годы, прежде чем он до конца осознает главную, социальную причину, определившую его собственную жизнь. «Я не могу перейти из моего собственного класса в средний класс, — писал он незадолго до смерти. — Я не могу ни за что на свете поплатиться своим страстным сознанием и кровным родством к своим людям, животным и земле во имя иного, немощного, презренного, надуманного представления, которое одно и осталось для ментального сознания, уверовавшего в свою исключительность»³.

Роман «Сыновья и возлюбленные» отражает любовь писателя к простым труженикам и понимание их психологии. У простых людей есть тонкое чувство красоты. Есть нравственная глубина и искренность. Им присуща особая, страстная и деликатная, из души произрастающая интеллигентность. Они более способны к сопереживанию, взаимопомощи и лучше понимают смысл товарищества, чем люди из среднего и высшего классов, утверждает Лоуренс. «Я не хочу принадлежать к зажиточному среднему классу, — говорит Поль матери. — Мне больше нравятся простые люди. Я принадлежу к ним... Из среднего класса можно почерпнуть некоторые идеи, а от простых людей — самое жизнь, теплоту. Чувствуется, что они ненавидят и что любят»⁴. Чувство нерасторжимой связи с народом Лоуренс пронес через всю жизнь пролетария и «аристократа духа». Пролетарию брать идеи у буржуазии? Но кто же, как не буржуа, грамотны и могут научить любознательного человека науке?

Еще одна тема романа — воспитание художника. Лоуренс раскрывает эту традиционную для литературы критического реализма тему с глубоким проникновением во внутренний мир героя. Самообразование, убеждает писатель и романом, и собственной жизнью, может дать человеку больше пользы, чем привилегированные колледжи и университеты.

Критики не случайно называли Лоуренса писателем, сознающим, что он делает. «Уверяю Вас, я написал великую книгу, — радостно сообщал он издателю и другу Э. Гарнету. — Прочтите ее, это великий роман»⁵. При всей новаторской смелости, преемственность с социально-психологическими традициями критического реализма так несомненна, что в контексте творчества писателя «Сыновей и возлюбленных» называют и «последним романом XIX века» (Г. Т. Мур), и «одним из первых романов XX века» (М. Спилка).

Лоуренсовский метод характеристики образов искусен и убедителен. Будучи подлинным психологом, автор далек от деления персонажей на «героев» и «злодеев». Их характеры сложны и неординарны, у каждого — своя правда, своя жизненная проблема. В основе композиции романа лежит контрапунктный принцип развития отношений персонажей. Все три женщины, любившие Поля, не были свободны от собственнической жажды подчинения его своей воле, по мнению Лоуренса, развитой в них эрой капитализма и условиями воспитания. Но и психологическая незрелость, юношеская жестокость самого Поля, невозможность из-за матери принадлежать ни одной из возлюбленных, дать ей необходимое чувство уверенности в нем самом, — тоже преграда любви. Отцу Поля, возможно, нужна была другая жена; но все-таки миссис Морел, вышедшая замуж по любви, бесстрашно взвалившая на себя бремя заботы о детях и скудном хозяйстве, как индивидуальность, пожалуй, самая привлекательная женщина в романе. Будучи цельной натурой, она значительнее подруг сына. Все три женщины любили Поля искренно, и для него их любовь была, главным образом, созидательной силой, обогатившей его душу и сознание. Чуткий, наблюдательный юноша сумел взять лучшее из окружения, в котором жил, от людей, с которыми общался. «Сын матери» стал сыном народа, разочарованный возлюбленный стал

мужчиной и художником. Всем своим творчеством Лоуренс на редкость последовательно отстаивает мнение об ответственности индивидуальности за свой жизненный выбор.

Неизменно, вполне спонтанно автор доносит до читателя не только свои идеи, но и чувства, настроения, сокровенные движения души своих героев. Страницы романа пульсируют этими «моментами жизни», отмечающими ритм индивидуального бытия. Помещая человека в мир природы, автор достигает поразительного слияния настроения, света, цвета, воздуха, шума ветра, пения птиц, гудения пчел, шороха листьев, что делает его лирические описания волнующе яркими и динамичными. Умелое использование деталей и аллегорий («узел» с вещами и неразрешимостью отношений супругов Морелов; дешевые, но изящные перчатки матери; первый фрак Поля, «качели» любовных взлетов и падений), интенсивное применение природных символов (солнце, луна, свет, тьма, огонь, вода, хлеб, деревья, цветы), оригинальный, с трудно выразимой словами скрытой символикой обычайших явлений «флоразык» для характеристики персонажей и их отношений — все эти художественные средства автор романа использует не для украшения. Бесспорные свидетельства мастерства, они отражают также уровень мышления серьезного, сложного художника. Роман, вместивший часть лоуренсовской философии жизни, иллюстрирует справедливость мнения о том, что импрессионизм изображения — не помеха реалистическому отражению правды жизни, если мысль художника достигает убедительного обобщения и интенсивной глубины проникновения в сознание персонажей.

Нравственно-психологическая проблематика и художественные качества романа «Сыновья и возлюбленные» делают его одной из лучших книг современной мировой литературы.

¹ Lawrence D. H. *Fantasia of the Unconscious*. London, 1937. P. 20.

² *Ibidem*. P. 13.

³ Lawrence D. H. *Assorted Articles*. London, 1932. P. 154.

⁴ Lawrence D. H. *Sons and Lovers*. London, 1977. P. 313.

⁵ Lawrence D. H., from Tilak R. *A Modern Guide to "Sons and Lovers"*. New-Delhi, 1968. P. 40.

А. С. ШЕВЧЕНКО

ПАФОС ТРАГИЧЕСКОГО В БАЛЛАДАХ И. Р. БЕХЕРА МАТЕРИНСКОГО ЦИКЛА

Образ матери в литературе и искусстве всегда имеет глубокий, обобщающий смысл. Это и выражение животворных сил, это и воплощение народного духа, это, наконец, символ Матери-Отчизны. Баллада как лиро-эпический жанр особенно тяготеет к широкому идейно-эмоциональному толкованию образа, так как для нее характерны поиски героического в любых его проявлениях. Во многих балладах И. Р. Бехера образ матери является центральным. В них вырисовывается нелегкая судьба простой немецкой женщины, понявшей смысл борьбы своих сыновей и их высокое предназначение. Баллады о матери писатель создавал, как правило, в самые сложные периоды жизни страны, когда сыновей Германии, словно мифического Антея, спасала чудодейственная материнская любовь.

Баллада «Мать» (III, 336)¹ как своим названием, так и замыслом близка роману М. Горького «Мать». И там, и здесь показан быт рабочей семьи, тяжелый и беспросветный, судьба матери, живущей заботами сына, вставшего на путь революционной борьбы. Оба писателя поднимают важную тему роста политической активности женщины. Событийная развернутость, характерная для баллады-новеллы «Мать» И. Р. Бехера, почти не оставляет места недосказанности, присущей бал-